

но и не содержит норм, регулирующих данный институт и устанавливающих дефиницию двойного гражданства.

В этой связи, видится необходимым обратиться к опыту иностранного законодателя. Следует отметить, что российский законодатель включил в понятийный аппарат «двойное» и «множественное гражданство», что отражает современную миграционную и интеграционную реальность.

Казахстанский законодатель в отличие от российского, не только не включил в понятийный аппарат «двойное гражданство», но и предусмотрел утрату гражданства для своих граждан, получивших гражданство или подданство иностранного государства. В связи с чем, полагаем, опыт казахстанского законодателя в данной части не может быть применен в Республике Беларусь ввиду планомерной интеграционной политики нашего государства.

На наш взгляд, с целью совершенствования национального законодательства представляется необходимым включить в понятийный аппарат Закона понятие «двойного гражданства» следующего содержания: «двойное гражданство – это наличие у гражданина Республики Беларусь гражданства (подданства) иностранного государства, с которым Республикой Беларусь заключен международный договор о двойном гражданстве».

И. П. Манкевич,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: unibel@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В условиях цифровой трансформации экономики данные приобретают статус ключевого стратегического нематериального актива, который в процессе создания, сбора, обработки, анализа приобретают качественно новые свойства. Активное использование данных предопределяет необходимость формирования эффективного правового режима, способного учитывать их специфику как особого объекта правового регулирования.

С правовой точки зрения одной из ключевых проблем правового режима данных является определение их правовой природы, которая обусловлена тем, что они не подпадают полностью ни под одну категорию объектов гражданских прав.

Данные характеризуются нематериальной природой и воспроизводимостью, что отличает их от традиционных объектов гражданских прав. Согласно статье 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, объектами гражданских прав могут выступать «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, результаты работ и услуг, результаты интеллектуальной деятельности и иные нематериальные блага». При этом данные как самостоятельная категория объектов гражданских прав прямо не упоминаются. В юридической науке они чаще всего рассматриваются как разновидность информации.

Однако понятия «информация» и «данные» не являются тождественными. Информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах и явлениях, тогда как данные обычно понимаются как структурированная форма представления информации, предназначенная для хранения и автоматизированной обработки.

Очевидно, что действующее законодательство рассматривает данные преимущественно через призму информации, подлежащей защите, а не как актив, обладающий самостоятельной экономической ценностью. Такой подход ограничивает развитие оборота данных и сдерживает формирование новых цифровых бизнес-моделей.

Существенной особенностью правового режима данных является их неоднородность. Для целей правового регулирования можно выделить несколько ключевых категорий данных: открытые государственные данные; персональные данные; коммерческие данные; экологически значимые данные. Безусловно, для каждой категории данных присущ свой правовой режим, но в контексте обеспечения устойчивого развития цифровой экономики

особенно важно их сочетание (например, для анализа экологических рисков одновременно могут потребоваться экологические данные, финансовая отчетность и иные данные).

Таким образом, в условиях развития цифровой экономики данные приобретают самостоятельное значение. Правовой режим данных в цифровой экономике обусловлен специфическими свойствами данных (имеют нематериальную природу, что отличает их от классических объектов гражданских прав; могут воспроизводиться неограниченное количество раз без утраты содержания и др.), характеризуется комплексностью, многоуровневостью, динамичностью и представляет собой установленный законодательством порядок их обращения (сбор, хранение, использование, передача, защита).

Правовой режим данных нуждается в концептуальной трансформации. Дальнейшее развитие правового режима данных должно быть направлено на формирование сбалансированной модели правового регулирования, учитывающей интересы общества, государства, бизнеса и обеспечивающей устойчивое развитие и конкурентоспособность национальной цифровой экономики.

Н. Г. Маскаева,
канд. юр. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: maskayeva_nat@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АНАТОМИЧЕСКОГО ДАРА

В Республике Беларусь отношения, связанные с анатомическим даром, регулируются ст. 47 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 г. «О здравоохранении» (далее – Закон «О здравоохранении») и Инструкцией «О порядке и условиях совершения анатомического дара» (утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 мая 2021 г. № 56 (далее – Инструкция).

Законодательство Республики Беларусь не дает прямого ответа на вопрос о том, какова правовая природа анатомического дара. С одной стороны, само употребление в нем данного словосочетания наряду с терминами «даритель» и «одаряемая организация», а также то, что при анатомическом даре тело, органы и ткани человека могут быть использованы только в строго определенных общепользовательных целях (в образовательном процессе и научных исследованиях), могут ввести в заблуждение о том, что речь идет о пожертвовании как разновидности договора дарения.

Вместе с тем в ч. 1 п. 3 ст. 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 (далее – ГК) указано, что «договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен». Иными словами, отечественное право не допускает существования «посмертного дарения». Часть 2 данной нормы устанавливает необходимость применения к таким отношениям правил гражданского законодательства о наследовании. Вместе с тем установление белорусским законодателем специальных норм о передаче прав на анатомический дар, в том числе особой формы указанного распоряжения, отличной от завещания, свидетельствует о том, что данные отношения не являются и наследственными, что вполне обоснованно с учетом того, что тело человека и биоматериалы в силу их специфических характеристик не могут быть, полагаясь, отнесены к имуществу, а являются объектами гражданского права *suī generis*.

Исходя из анализа ст. 47 Закона «О здравоохранении», Инструкции, ст. 154, п. 2 ст. 155 и ст. 156 ГК, а также вышеизложенного, полагаем возможным согласиться с мнением О. А. Абрамович, считающей, что анатомический дар является односторонней сделкой [1, с. 66]. С целью повышения правовой определенности в отношении правовой природы анатомического дара предлагается:

А. Дополнить ГК главой 73¹ следующего содержания: